

**Е. С. Кузьмина, И. А. Кузьмин**

**Социологические методы в юриспруденции  
(на примере социально-правовых исследований  
юридической ответственности)<sup>1</sup>**

**Е. S. Kuzmina, I. A. Kuzmin. Sociological methods in law  
(on the example of socio-legal studies of legal liability)**

Представленная работа посвящена проблеме использования социологических методов в юриспруденции на примере исследований фундаментальной категории правоведения — юридической ответственности. Названы основные задачи, стоящие перед государством и обществом в правовой сфере. Перечислены методологические положения теории юридической ответственности. Охарактеризованы основные социологические методы и продемонстрированы особенности их применения относительно социально-правового явления юридической ответственности и процесса ее реализации. Обозначены перспективы использования социологического инструментария при изучении правовых явлений, связанных с юридической ответственностью. Авторы пришли к выводу о необходимости обогащения теоретико-правового познания достижениями социологической науки.

**Ключевые слова:** социологические методы; юридическая ответственность; социологический опрос; фокус-группа; статистический анализ данных; анализ документов; социальный эксперимент; включенное наблюдение; биографический метод.

**Контактные данные:** **Е. С. Кузьмина:** Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1; (395-2) 24-37-48; socioisu@mail.ru | **И. А. Кузьмин:** Россия, 664082, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, д. 10; (395-2) 52-11-82; kptp\_15@mail.ru.

The present study deals with the problem of using sociological methods in jurisprudence on the example of studies of the fundamental categories of law — legal liability. The article determines the main challenges of the state and society e in the legal sphere. It covered the methodological principles of the legal liability theory. The main sociological methods were featured and peculiarities of their use with regard to socio-legal phenomenon of legal liability and a process of its implementation were shown. Prospects of the use of sociological tools in the study of legal phenomena related to legal liability were specified. The authors came to the conclusion that it is necessary to enrich the theoretical and legal knowledge with the achievements of social science.

**Keywords:** sociological methods; legal liability; sociological survey; focus group; statistical data analysis; document analysis; social experiment; participant observation, biographical method.

**Contact details:** **E. S. Kuzmina:** Karla Marksa Str. 1, Irkutsk, Russian Federation, 664003; (395-2) 24-37-48; socioisu@mail.ru | **I. A. Kuzmin:** Ulan-Batorskaya Str. 10, Irkutsk, Russian Federation, 664082; (395-2) 52-11-82; kptp\_15@mail.ru.

**Елена Сергеевна Кузьмина** — старший преподаватель кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук Иркутского государственного университета.

**Игорь Александрович Кузьмин** — доцент кафедры конституционного права и теории права Юридического института Иркутского государственного университета, кандидат юридических наук.

© Е. С. Кузьмина, И. А. Кузьмин, 2016

<sup>1</sup> Работа выполнена при поддержке Иркутского государственного университета, индивидуальный исследовательский грант № 091-15-223.

Современные проблемы социальных наук относятся к числу наиболее сложных и многоаспектных. При этом отсутствие четких критериев установления истины (объективного знания) порождает сложности и противоречия при оценке теоретической значимости и практической применимости результатов доктринального познания. Учитывая, что для получения достоверных выводов в гуманитарных исследованиях имеется особая необходимость в применении комплексного (междисциплинарного) подхода к изучению социальных явлений и процессов, то, на наш взгляд, представляется важным рассмотреть взаимосвязь таких отраслей знаний, как социология и юриспруденция. О перекрестке гуманитарных наук современные ученые справедливо высказываются: «...науки заимствуют друг у друга понятия и категории, обмениваются результатами исследований, методами и теоретическими выводами» [6, с. 297]. Предметно-методологическая схожесть обозначенных социальных наук позволяет нам говорить о наличии тесной взаимосвязи и взаимодополняемости между ними, а также о возможности распространения социологических закономерностей и тенденций на теорию права и обратно: достижений юридической науки — на социологические исследования [11, с. 262–267].

Ценностно-прикладное значение социологических методов в правовых исследованиях предопределяют четыре основные задачи, стоящие перед обществом и государством:

- 1) повышение качества правотворческой деятельности (вследствие более успешного соотнесения социальных реалий и отношений с их нормативно-правовым регулированием);
- 2) повышение качества правореализационной деятельности (вследствие адаптации правовых актов-деяний и актов-документов к общественным отношениям, а также закономерностям социальной динамики);
- 3) оптимизация правоинтерпретационной деятельности (с акцентом на использование телеологического, исторического и функционального способов толкования права, учитывающих социальную действительность, в которой принимаются и действуют нормы права);
- 4) повышение уровня правосознания и правовой культуры населения (с учетом возрастания социальной ценности права и его ориентации на удовлетворение общественных потребностей и достижение общего блага, а также изучения общественного мнения по актуальным юридическим вопросам).

В настоящей работе авторами рассмотрены возможности и преимущества комплексного использования социологических методов в познании одного из базовых элементов правоведения — теории юридической ответственности.

В этой связи обозначим основы теории юридической ответственности:

- 1) юридическая ответственность — межотраслевой охранительный институт права и средство правового воздействия (регулирования);
- 2) цели, функции, принципы и иные элементы юридической ответственности ориентируются на обеспечение правопорядка в государстве, поддержание режима законности;
- 3) юридическая ответственность имеет множество воплощений, среди которых: позитивная и негативная юридическая ответственность; юридическая ответственность в объективном и субъективном смысле; правовая ответственность в национальном и международном праве и др.;
- 4) юридическая ответственность реализуется в специальной форме (государственно-принудительной, либо добровольной);
- 5) юридическая ответственность является одним из цементирующих компонентов правовой системы любого государства.

В соответствии с устоявшейся позицией перечисленные «обзорные» методологические установки теории юридической ответственности традиционно рассматриваются через призму ряда специально-юридических и логических методологических акцентуаций [14, с. 41–43], что в существенной степени обедняет инструментарий исследований. Авторы убеждены, что юридическую ответственность как социально-правовое явление и ее реализацию как социально-правовой процесс необходимо изучать с использованием целого комплекса социологических методик и техник. Для подтверждения данного тезиса представляется целесообразным обратиться к отдельным социологическим методам и продемонстрировать потенциальные возможности их выбора и эффективного применения к проблематике юридической ответственности.

Известно, что социологические методы принято разграничивать исходя из способа проведения исследования и характера получаемых результатов на количественные и качественные [3, с. 140]. В дальнейшем в работе мы будем последовательно представлять конкретный социологический метод исследования, давать ему краткую характеристику и определять отдельные преимущества его использования при исследовании юридической ответственности. В числе избранных нами методов будут проанализированы: социологический опрос, фокус-группа, статистический анализ данных, анализ документов, социальный эксперимент, включенное наблюдение, биографический метод.

Необходимо учитывать, что при проведении исследования в состав социологического инструментария входит грамотно составленная программа социологического исследования. Этот документ включает в себя теоретико-методологическую часть (формулировку и обоснование исследуемой проблемы, цели и задачи исследования, объект и предмет исследования, гипотезу, интерпретацию используемых понятий) и методическую часть (обоснование выборки и основных методов сбора, обработки и анализа эмпирических данных), а также социологическую анкету или бланк гайд-интервью. Обработка и анализ полученных данных осуществляется преимущественно с использованием специализированного программного продукта IBM SPSS Statistics для Windows.

1. *Социологический опрос* — один из наиболее значимых и распространенных социологических методов получения информации, имеющий своей целью выявить мнение определенного круга респондентов (в соответствии с их социально-демографическими характеристиками) по исследуемой проблеме в форме анкетирования или интервьюирования. Опросные методы различаются по способам проведения исследования (например, телефонный опрос, онлайн-опрос, личное интервью), по количеству опрашиваемых (индивидуальный опрос, групповой опрос), по типу выборки (квотный, целевой, стихийный) и проч. Как правило, исследователями проводятся массовые опросы населения и экспертные опросы.

В большинстве случаев выявление мнения профессиональных участников правоотношений юридической ответственности посредством экспертного опроса позволяет обнаружить проблемы, закладываемые в правовое регулирование юридической ответственности и процесса ее реализации по самому широкому кругу вопросов [8, с. 164–165]. Применительно ко многим разновидностям юридической ответственности такими экспертами (компетентными лицами, обладающими специализированными знаниями по теме исследования) могут выступать судьи, прокуроры и адвокаты, которые в силу своих профессиональных обязанностей часто находятся в сфере функционирования ответственности. Для отдельных видов юридической ответственности в качестве экспертов также могут привлекаться следователи и дознаватели (в отношении уголовной ответственности), представители административных органов/организаций (в отношении админи-

стративно-правовой ответственности), работодатели (в отношении дисциплинарной ответственности) и др. Кроме того, в состав экспертного сообщества могут входить определенные категории экспертов, которые выражают свое мнение о юридической ответственности в целом, независимо от ее вида (например, представители законодательных органов, ученые-правоведы и т. д.). Примером экспертного опроса является социологическое исследование, проведенное на базе Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации с участием одного из авторов настоящей статьи, в котором заместители и помощники прокуроров изложили свое мнение относительно целого спектра поставленных в анкете вопросов, касающихся юридической ответственности [21, с. 1238–1244].

Помимо этого, разновидностью экспертного опроса может являться глубинное экспертное интервью, которое подразумевает получение аргументированных ответов экспертов в устной или письменной форме по заданной теме (в этом случае для проведения опроса необходимо заранее подготовить гайд-интервью с открытыми вопросами). Примером такого опроса может послужить интервью с Генеральным прокурором РФ, в котором последним было высказано экспертное мнение относительно задач, стоящих перед прокурорским сообществом, с указанием на данные прокурорской статистики и соответствующие проблемы юридической практики [19].

Что касается массового опроса населения, в котором носителями мнения выступают группы респондентов, не являющиеся специалистами по исследуемой проблеме, то в этом случае отношение участников опроса может быть установлено в части предельно общих вопросов юридической ответственности (справедливости наказания, суровости мер юридической ответственности, эффективности работы правоохранительных органов и др.). Так, согласно позиции И. Н. Дементевой, официальная информация органов власти не способна в достаточной мере отразить важные аспекты социально-политической жизни, если воздерживаться от регулярных опросов общественного мнения (об отношении людей к разным сферам общественной жизни, деятельности властных структур и др.) [4, с. 100].

2. *Фокус-группа* проводится с участием небольшого числа незнакомых друг другу, но имеющих схожие социальные характеристики людей (6–10 чел.) в форме групповой дискуссии, направляемой модератором. Фокус-групповое исследование организуется с целью изучения мнения взаимодействующих участников на определенную тему и по заранее подготовленному гайд-сценарию (списку вопросов, которые необходимо раскрыть в ходе дискуссии — не более 10–12 тематических вопросов), что позволяет выработать коллективные точки зрения (решения) по неоднозначным вопросам, а также качественно исследовать различные социальные проблемы. Заседание записывается на диктофон или видеокамеру, после чего расшифрованная стенограмма анализируется. Так, например, А. М. Нагимова считает, что фокус-группа как метод исследования может применяться для определения уровня результативности и эффективности труда работников государственных учреждений [17, с. 32].

Принимая во внимание особенности привлечения данного метода к исследованию юридической ответственности, полагаем, что фокус-группа может быть сформирована из оппонированных сторон, непосредственно участвующих в процессе реализации юридической ответственности. Например, в качестве участников возможных фокус-групп по изучению правовой ответственности могут выступать граждане, ранее участвовавшие в судебном процессе в качестве присяжных или арбитражных заседателей. В предложенном формате участниками

фокус-группы также могут являться и правоведами, занимающие полярные позиции по тем или иным вопросам юридической ответственности [15, с. 43–58]. Однако в большей степени для фокус-группы характерно выявление мнения обычных людей, не обладающих никакими специальными знаниями в обсуждаемом вопросе.

3. *Статистический анализ данных* — социологический метод исследования, имеющий широкую сферу применения. Так, в социально-правовом исследовании анализ статистических данных заключается в расчленении изучаемого явления или процесса на составные части, определяемые конкретной отраслью права, количественном измерении этих составных частей и установлении взаимосвязей между ними и иными социальными явлениями/процессами, определении закономерностей развития соответствующего явления/процесса. Будучи одним из универсальных социологических методов, статистический анализ осуществляется на основе данных, полученных из официальных источников (Федеральной службы государственной статистики, территориальных органов Росстата, Министерства внутренних дел РФ, органов власти и проч.). Статистический анализ данных в зависимости от цели исследования может проводиться по источникам международного, федерального или регионального уровня: а) по годам для выявления динамики развития того или иного социального процесса или явления; б) по городам, регионам или странам для сравнительного анализа определенных показателей с учетом их территориальной привязки и проч.

В результате оценки статистических данных о реализации юридической ответственности и сведений о практическом применении ответственности вполне допустимо делать выводы о: количестве привлеченных к ответственности лиц; качестве правовой регламентации видов ответственности; эффективности работы правоохранительных органов; актуальности методик применения законодательства и актов толкования норм права, закрепляющих санкции и т. д. Например, в одном из тематических исследований (посвященных проблемам привлечения должностных лиц к административной ответственности) на основе статистического анализа официальных данных целого ряда органов государственной власти был сделан вывод о необходимости использования всего потенциала административных наказаний, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях РФ [12, с. 7–10].

4. *Анализ документов* как один из базовых социологических методов связан с изучением содержания документальных источников (нормативно-правовых, научных, текстов СМИ и других публикаций) для систематизации, дифференциации и дальнейшей интерпретации информации в целях решения поставленных исследовательских задач. Документы, содержащие полезную информацию, которую можно использовать при изучении юридической ответственности и ее реализации, весьма многочисленны. К нормативно-правовым документам следует относить различного рода законы и подзаконные акты (в том числе местные, ведомственные и локальные), которые устанавливают меры ответственности, а также процедуры их осуществления. В числе индивидуальных правовых документов, связанных с конкретизацией и реализацией ответственности в праве, можно назвать:

- решения уполномоченных субъектов о возложении ответственности (судебные и административные решения, приговоры, приказы работодателей о применении дисциплинарной ответственности и проч.);
- индивидуально-правовые договоры (конкретизирующие законно-установленные меры ответственности для конкретных лиц и проч.);



- иные правовые документы, составляемые в процессе привлечения лиц к юридической ответственности (акты прокурорского реагирования, постановления следователей, объяснительные работников и проч.).

Документальная информация также подвергается развернутой классификации [18, с. 52–53]. На основе полученных сведений исследователь может оценить и проанализировать динамику освещения проблем юридической ответственности за определенный период времени, используя метод «контент-анализа» (т. е. перевод текстовой информации в количественные показатели и их последующая статистическая обработка). Взяв за смысловую единицу анализа сам термин «юридическая ответственность» и схожие с ним понятия с целью выявления объема внимания, частоты и контекста их упоминания (положительного, отрицательного или нейтрального), а также концептуальных связей в текстах специально отобранных материалов, можно провести сравнительный и типологический анализ полученных данных. Характеризуя методологию и методику проведения контент-аналитического исследования, социологи традиционно отмечают, что «контент-анализ позволяет обнаружить в документе то, что ускользает от поверхностного взгляда при его традиционном изучении» [5, с. 569].

5. *Социальный эксперимент* — метод изучения различных характеристик социальных явлений и процессов, который осуществляется посредством наблюдения за изменением определенного объекта исследования под воздействием искусственно-сформированных факторов в контролируемой ученым ситуации. Как верно заметила А. Ю. Карпова, «социальный эксперимент предполагает искусственное построение социальной ситуации с целью получения нового знания, обогащающего социальную практику» [10, с. 23].

Для исследований юридической ответственности данный метод является нехарактерным, поскольку методология эксперимента изначально основывалась на психологической теории. Между тем, он обладает достаточно серьезными положительными свойствами, которые можно успешно использовать в затрагиваемых социально-юридических исследованиях. Например, обобщение практики применения следственного (оперативного) эксперимента как способа получения доказательств по уголовному делу способно создать успешную информационно-методическую основу для повышения эффективности этого процессуального акта. Так, Д. Н. Шувалова предлагает проводить оперативный эксперимент совместно с документированием результатов оперативно-розыскных мероприятий при ведении аудиозаписи как рекомендации по доказыванию вины подозреваемого [20, с. 168–169]. В правотворческом процессе, связанном с установлением в нормах права юридической ответственности и порядка ее реализации, также обоснованно использовать мысленный эксперимент [9, с. 58–65; 16, с. 56–58] (манипулирование информацией без вмешательства в объективный ход событий). Данный эксперимент вполне способен продемонстрировать предполагаемую жизнеспособность/нежизнеспособность соответствующих мер ответственности.

6. *Включенное наблюдение* — метод социологического исследования, предполагающий «вхождение», «погружение» исследователя в изучаемое им социальное явление или процесс, при котором он сам инкогнито или открыто становится участником этих явлений/процессов.

Оценивая данный метод в отношении познания категории «юридическая ответственность» следует заметить, что возможность включенного наблюдения имеют, прежде всего, непосредственные участники процессов установления и реализации ответственности либо те лица, которые имеют доступ в указанную среду. Например, включенным наблюдателем может стать участник обсуждения

и/или разработки норм права, предусматривающих юридическую ответственность или закрепляющих процедуру ее реализации. Сотрудники и представители уполномоченных органов имеют возможность включенного наблюдения за реализацией юридической ответственности в силу профессии (судьи, прокуроры, адвокаты, работники органов, исполняющих наказания). Компетентные должностные лица организаций и работники также могут осуществлять включенное наблюдение в части вопросов реализации дисциплинарной и материальной ответственности. Однако излишне говорить, что специфика юридической практики и отношений также накладывает известные ограничения на любого потенциального наблюдателя. В частности, как верно замечает Д. А. Кокотова, «этот метод слабо применим к анализу непосредственно преступного поведения в связи с тем, что включение исследователя в данные отношения в качестве преступника — наказуемо, а в качестве жертвы — несоизмеримо по понесенным затратам с результатами, которые могут быть получены» [13, с. 12–13]. Поэтому «проводя включенное наблюдение, ...ученый должен знать такие вещи, как языковые символы и мотивы поведения, ценностные ориентации, уровень ожиданий и нормы криминальной субкультуры» [5, с. 545].

7. *Биографический метод* наиболее пригоден для исследования поведения людей с точки зрения определенной институциональной модели, а также с позиции меняющихся событий и течения времени. Определенные сложности использования этого метода могут быть вызваны отсутствием единой системы измерительных (оценочных) характеристик «биографической» оценки [2, с. 11].

В контексте вопросов юридической ответственности биографический подход наиболее обоснован для изучения личности конкретных правонарушителей [22], участников деятельности по противодействию правонарушениям [1, с. 13–16], правоведов, приложивших значительные усилия к изучению юридической ответственности [7, с. 30–34] и иных лиц, включенных в данную сферу правоотношений.

Мы убеждены, что биографический метод может послужить хорошей базой для анализа частного (индивидуального) пути развития отдельной личности (сыгравшей свою роль в концепции и системе юридической ответственности) в целях определения общих закономерностей развития и приобретения лицом определенных социально значимых качеств (как положительных, так и отрицательных). Апеллируя к конкретике, можно утверждать, что биографический метод способен оказать существенную помощь при установлении детерминантов противоправного поведения, определении необходимых профессиональных качеств работника правоохранительных органов, описании этапов становления правовых концепций ответственности и во многом другом.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, мы полагаем уместным, плодотворным, перспективным, а в отдельных случаях и необходимым использование комплексной социологической методологии применительно к теоретическим и практическим правовым исследованиям по самому широкому кругу проблем, что и было продемонстрировано на примере изучения юридической ответственности.

#### Литература

1. Айбатов М. М. Проблемы права и власти во взглядах советских государственных и партийных руководителей // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 3. С. 13–16.
2. Биографический метод в социологии: история, методология, практика / ред. кол. В. В. Семенова, Е. Ю. Мещеркина. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1994. 147 с.

3. Гусарова М. А. О проблеме применения качественной методологии в социально-правовых исследованиях // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 1. С. 140.
4. Дементьева И. Н. Опыт социологических измерений эффективности государственного управления // Проблемы развития территории. 2014. № 5. С. 99–111.
5. Добренёв В. И., Кравченко А. И. Методы социологического исследования: учебник. М.: ИНФРА-М, 2008. 768 с.
6. Добренёв В. И., Кравченко А. И. Современная социология: теоретико-методологические основания и перспективы: монография. М.: Академический проект, 2014. 712 с.
7. Дорохин В. С. Портреты ученых-юристов: Гэрри Беккер // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 2. С. 29–35.
8. Жильцов А. В. Вопросы применения административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ (по результатам социологического опроса сотрудников ГУ МВД России по Красноярскому краю и изучения дел об административных правонарушениях) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 2. С. 160–166.
9. Иойлева Г. В. Специфика моделирования и мысленный эксперимент в научном познании // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. С. 57–66.
10. Карпова А. Ю. Социология (современные методы социологических исследований): учеб. пособие. Томск: Изд-во Томск. политех. ун-та, 2014. 77 с.
11. Козлова Е. С., Кузьмин И. А. Международно-правовое регулирование академической мобильности как социального процесса в высшей школе // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 9. С. 261–269.
12. Козлова Л. С., Садовская Т. Д. Административная ответственность должностных лиц контрольно-надзорных органов как средство противодействия коррупции // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 3. С. 7–11.
13. Кокотова Д. А. Пределы применения модели контроля для предупреждения преступности // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2013. Т. 15. № 1. С. 11–19.
14. Куликов Е. А. К вопросу о понятии основания юридической ответственности // Юридические исследования. 2015. № 1. С. 39–46.
15. Липинский Д. А. К дискуссии о понятии юридической ответственности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер.: Юриспруденция. 2002. Вып. 25. С. 43–62.
16. Мартишина Н. И. Мысленный эксперимент в философии права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 3. С. 55–59.
17. Нагимова А. М. Методика оценки внутренней эффективности труда работников государственных учреждений // Электронный экономический вестник Татарстана. 2014. № 3. С. 31–35.
18. Прошкова З. В. Проблематика первичных данных в социологической методологии // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 16 декабря 2014 г.). СПб., 2014. Т. 4. С. 50–54.
19. Сильное российское государство должно иметь сильную прокуратуру: интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки журналу «Прокурор» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/interview/document-75000/> (дата обращения: 01.12.2015).
20. Шувалова Д. Н. Криминалистическая характеристика и выявление преступлений, связанных с проституцией // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4. С. 164–169.
21. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Теоретико-методологические и практико-организационные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности с позиции сотрудников прокуратуры РФ (социологические и юридические аспекты) // Научные труды Российской академии юридических наук. 2015. Вып. 15. С. 1238–1244.



22. Биографии преступников // Сайт «Великие люди: жизнеописание и биография писателей, актеров, биографии великих людей». URL: <http://www.biografguru.ru/by/prestupnik/?q=9&psn=129> (дата обращения: 01.12.2015 г.).

УДК 355.315:304

**В. А. Кожемякин**

## **Исследование организационной культуры войсковой части Вооруженных Сил РФ**

**V. A. Kozhemyakin. The study of the organizational culture of the Armed Forces military unit of the Russian Federation**

В статье проводится анализ результатов исследования организационной культуры одной из войсковых частей, дислоцированных в Западном военном округе, разрабатываются рекомендации по совершенствованию исследуемой культуры. Автор предлагает изменить организационную культуру, уделив больше внимания клановым чертам, патриотическому воспитанию и сильному лидерству.

**Ключевые слова:** организационная культура; иерархические ценности; клановая культура; адхократическая культура; рыночная организационная культура.

**Контактные данные:** 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21; (812) 310-18-20; dept.kipie@unecon.ru.

The results of the study of organizational culture one of the military units stationed in the Western military district has been analyzed. It was developed the recommendations on improvement of the studied culture. The author proposes to change the organizational culture, giving more attention to clan traits, patriotic education and strong leadership.

**Keywords:** organizational culture; hierarchical values; clan culture; adhocracy culture; market-oriented organizational culture.

**Contact details:** Sadovaya Str. 21, St. Petersburg, Russian Federation, 191023; (812) 310-18-20; dept.kipie@unecon.ru.

Актуальность темы нашей статьи обусловлена ростом популярности темы организационной культуры не только с точки зрения ее теоретического рассмотрения, но также и ее прикладного изучения. Так, многие руководители организации отмечают, что чем больше внимания они уделяют организационной культуре, тем ниже текучесть кадров даже в периоды подвижного рынка труда, тем выше производительность труда и меньше прогулов. Работники организаций с сильной корпоративной культурой не находятся в скрытом поиске работы, не являются источником утечки информации, на них можно положиться в кризисный для организации период.

Очевидно, что культура организации обладает сложной структурой. Американский исследователь, автор учения об организационной культуре Э. Шейн, выделяет три уровня организационной культуры:

---

**Василий Анатольевич Кожемякин** — соискатель кафедры международных отношений, истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

© В. А. Кожемякин, 2016